

№ 69 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Июль, 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

БРИКС-ПЛЮС: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ?

Ярослав Лисоволик

Об авторе:

Ярослав Дмитриевич Лисоволик

программный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный экономист Евразийского Банка Развития

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

За счет создания сети экономических альянсов на разных континентах, БРИКС может возглавить мировой интеграционный процесс в экономической сфере на фоне угасающих импульсов к интеграции в развитом мире. Помимо открытия новых путей и укрепления новых альянсов, БРИКС могла бы также играть роль «агрегационной платформы» для некоторых соглашений о свободной торговле и других видов договоров.

На фоне угасающих интеграционных импульсов в развитом мире крупнейшие развивающиеся экономики выступают с новыми инициативами, направленными на оживление региональной интеграции. В частности, Китай активно создает новые организации развития (АБИИ; Asian Infrastructure Investment Bank – АИВ), разрабатывает мегарегиональные проекты (инициатива «Один пояс, один путь»), а также выстраивает новые экономические альянсы в мире. Вместе с тем, хотя страны БРИКС начали более активно создавать экономические союзы в разных регионах мира в течение нескольких последних лет, развитие самой организации БРИКС протекает недостаточно энергично.

Действительно, несмотря на появление Нового банка развития БРИКС (НБР; New Development Bank – NDB BRICS) и некоторых других инициатив по расширению экономических связей между странами-членами БРИКС, складывается ощущение, что появляются некоторые препятствия на пути дальнейшей интеграции стран БРИКС. Быть может, БРИКС как дискуссионный форум входящих в нее стран – неплохой формат. Однако с учетом размеров и потенциала каждого члена этого образования, нельзя не надеяться на усиление синергии и углубление взаимодействия между ведущими развивающимися экономиками мира.

Один из способов преодолеть ограничения в развитии института БРИКС, а также остающиеся противоречия – переместить акцент с либерализации торговли или крупномасштабной интеграции основных стран-участниц на расширение фундамента для интеграции и сотрудничества в развивающемся мире и создание механизма, который бы заполнил имеющийся вакуум и открыл новые пути для сотрудничества между странами БРИКС и их партнерами на всех континентах.

Такой механизм может быть реализован с помощью инициативы Китая по созданию круга стран БРИКС+, который, по мнению министра иностранных дел Китая Ван И, представляет собой новую платформу для сотрудничества по линии Юг-Юг через диалог с другими крупными развивающимися странами или группами развивающихся стран для расширения партнерства. *«Мы будем расширять круг друзей БРИКС и превратим его в самую влиятельную платформу сотрудничества по линии Юг-Юг в мире, – заявил Ван И.*

Новая инициатива БРИКС+ не только выдвинута в нужное время, когда БРИКС стремится найти новые пути для развития, но и станет, возможно, первым по-настоящему глобальным предприятием развивающегося мира в процессе формирования нового, более сбалансированного экономического порядка. В свою очередь, это становится возможным благодаря уникальной природе БРИКС, которая представлена одной или несколькими крупными державами, по сути, на всех континентах развивающегося мира.

Уникальность круга БРИКС и БРИКС+

Первое, что нужно понять по поводу уникальности БРИКС: каждый член этого сообщества – это также ведущая экономика на своем континенте или в своем субрегионе в рамках региональной интеграции: *Россия* – в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС; Eurasian Economic Union – EEU), *Бразилия* – среди стран МЕРКОСУР (Mercosur), *ЮАР* – в Сообществе развития Юга Африки (САДК; South African Development Community – SADC), *Индия* – в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК; South Asian Association for Regional Cooperation – SAARC), а *Китай* – в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС; Shanghai Cooperation Organisation – SCO), в рамках соглашения о свободной торговле Китай-АСЕАН, а также в перспективном Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП; Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP). Все страны-партнеры БРИКС в этих региональных интеграционных структурах могут сформировать так называемый круг стран БРИКС+, открытых для многочисленных и гибких режимов сотрудничества (не только через либерализацию торговли) на двусторонней или региональной основе.

Таким образом, вместо расширения основного костяка стран-членов БРИКС, инициатива БРИКС+ ставит задачу создания новой платформы для укрепления региональных и двусторонних альянсов на разных континентах, нацеливаясь на объединение региональных интеграционных блоков, в которых экономики БРИКС играли бы ведущую роль. Соответственно, основные региональные интеграционные блоки, которые могли бы сформировать платформу БРИКС+, включают страны МЕРКОСУР, Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС; South African Customs Union – SACU), ЕАЭС, СААРК, а также ЗСТ Китай–АСЕАН. В общей сложности в круг БРИКС+ входят 35 стран:

- САДК: Ботсвана, Лесото, Намибия, ЮАР, Свазиленд;
- СААРК (члены ЗСТ)¹: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Непал, Мальдивы, Пакистан, Шри-Ланка;
- ЗСТ Китай–АСЕАН: Китай, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа;
- ЕАЭС: Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия;
- МЕРКОСУР (основные и перспективные члены): Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Боливия, Венесуэла.

Среди основных механизмов сотрудничества между странами БРИКС+ можно выделить следующие.

Платформа для интеграции в области торговли и инвестиций. В сфере торговли и инвестиций сеть БРИКС+ могла бы позволить расширить комплекс соглашений о свободной и преференциальной торговле между отдельными странами или региональными блоками группы БРИКС+. Торговые альянсы вовсе необязательно должны развиваться по стандартной схеме создания всеобъемлющих ЗСТ; они могут также включать таргетированную или ограниченную либерализацию посредством преференциальных торговых соглашений.

¹ Индия пригласила на предыдущий саммит стран БРИКС лидеров стран Инициативы Бенгальского Залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМСТЕК; Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation – BIMSTEC) – ЗСТ, заключенного между Индией, Бангладеш, Непалом, Мьянмой, Бутаном и Шри-Ланка – для участия в саммите. Южноазиатский региональный блок в рамках БРИКС+ мог бы быть представлен БИМСТЕК, если Индия выступит с подобной инициативой.

Инвестиционные альянсы и соглашения о либерализации могли бы заключаться в снижении барьеров для ПИИ в стратегические отрасли или компании, а также через снижение контроля движения капитала при заключении сделок. Одним из передаточных механизмов, которые могли бы стимулировать расширение торговых и инвестиционных альянсов в рамках структуры БРИКС+, могло бы стать повышение приоритета, придаваемого экономиками БРИКС+ альянсу со страной, ставшей членом одной из основных РТС (региональное торговое соглашение) внутри структуры БРИКС+ или вступившей в торговые или инвестиционные альянсы с отдельной страной или региональным блоком из БРИКС+. Например, заключение ЗСТ между Южной Кореей и ЕАЭС могло бы повысить возможности этой страны при формировании альянсов с другими региональными блоками или отдельными странами в БРИКС+.

Сотрудничество в международных организациях, включая Бреттон-Вудские институты, для увеличения консолидированной доли при голосовании. В МВФ суммарная доля БРИКС составляет менее 15%. Если к странам-участницам блока присоединятся партнеры по БРИКС+, эта доля увеличится на 1–2 процентных пункта (в зависимости от конкретного состава или круга участников БРИКС+), превысив 15%-й рубеж, что даст возможность странам БРИКС+ использовать блокирующий пакет при принятии Фондом ключевых решений. Страны БРИКС+ также могли бы формировать альянсы в других международных организациях, включая ВТО, где группа БРИКС+ могла бы дополнять переговорные позиции других альянсов на пространстве «Юг-Юг» в рамках G33 (коалиция развивающихся государств в ВТО) или в «Группе двадцати».

Сотрудничество между банками развития и другими организациями развития, образованными экономиками БРИКС, а именно *Евразийским банком развития (ЕБР; Eurasian Development Bank – EDB)*, *Банком развития Южной Африки (Development Bank of South Africa – DBSA)*, *Фондом развития СААРК (SAARC Development Fund – SDF)*, *Фондом структурной конвергенции МЕРКОСУР (ФСК; Mercosur Structural Convergence Fund – FOCEM)*, *Банком развития Китая (БРК; China Development Bank – CDB)*, *Фондом инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН (КАФ; China-ASEAN Investment Cooperation Fund – CAF)* и *Новым банком развития (НБР)*. Внутри этой группы институтов НБР мог бы выступать координатором инициатив БРИКС+, хотя определенную роль можно было бы также отвести *Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ)* как объединительной платформе для аккумуляции финансов, поступающих из развивающихся и развитых экономик. Внутри этой сети региональных организаций развития сотрудничество может быть нацелено на совместное финансирование инвестиционных проектов, а также инициатив/программ, направленных на достижение ключевых целей развития (человеческий капитал, экология, интеграция/сотрудничество в финансовом секторе).

Использование национальных валют/платежных систем. Круг стран-членов БРИКС+ мог бы служить расширенной платформой для создания платежных систем стран БРИКС+ и их распространения в соответствующих регионах. Он также мог бы стать платформой для более широкого использования национальных валют в торговых и инвестиционных сделках, что позволит снизить зависимость от доллара США и евро.

Сотрудничество в создании собственных резервных валют, а также региональных и мировых финансовых центров. Страны, образующие часть регио-

нальных блоков БРИКС+, могли бы поддерживать усилия друг друга в создании международных финансовых центров (несмотря на возможную конкуренцию, особенно в региональном контексте) посредством торговли акциями компаний из БРИКС+ на биржах стран. Можно также усилить сотрудничество в продвижении некоторых валют стран БРИКС+ в качестве резервных валют, которые станут частью золотовалютных резервов соответствующих центральных банков.

По сути, более тесное взаимодействие между региональными блоками и банками развития в круге БРИКС+ уже имеет место. В рамках сотрудничества между региональными блоками МЕРКОСУР подписал меморандум о взаимопонимании с ЕАЭС и с тех пор продолжал дискуссии о подписании возможного соглашения между двумя блоками. Другим примером является преференциальное торговое соглашение между МЕРКОСУР и САДК, вступившее в силу 1 апреля 2016 года.

В рамках сотрудничества между банками развития стран БРИКС – в 2016 году ЕБР заключил соглашение о строительстве небольших гидроэлектростанций в Республике Карелия с НБР, «Норд Гидро» и Международным инвестиционным банком (МИБ; International Investment Bank – ИВ). НБР будет финансировать строительство ГЭС в Карелии на общую сумму \$100 млн, что станет первым инвестиционным проектом данного банка в Российской Федерации. Также НБР предоставит МИБ и ЕБР целевое финансирование в размере \$50 млн каждому для открытия кредитной линии компании «Норд Гидро» в российских рублях. Срок погашения – 12 лет; при этом МИБ и ЕБР покрывают связанные с проектом риски. В апреле 2017 года ЕБР подписал меморандум о сотрудничестве с НБР.

Сеть БРИКС+ расширяет возможности формирования альянсов между развивающимися экономиками на разных континентах на базе двусторонних альянсов между странами или через торговые/инвестиционные сделки между региональными блоками. Сочетание альянсов между соответствующими РТС и сетью институтов развития создает фундамент на микроуровне и, тем самым, усиливает потенциал альянсов на макроуровне (в форме ЗСТ, преференциальных/инвестиционных соглашений и т.д.). Но даже эта расширенная версия БРИКС недостаточно всеобъемлющая, чтобы охватить все пространство Юг–Юг – необходимы новые механизмы и шаги для расширения масштабов деятельности БРИКС.

Следующий шаг: формирование круга БРИКС++

Работа структуры БРИКС+ не должна ограничиваться региональными блоками с участием основных стран БРИКС. Каждая из региональных интеграционных групп под руководством экономик БРИКС имеет собственную сеть экономических альянсов с третьими странами. Например, ЕАЭС подписал ЗСТ с Вьетнамом, а МЕРКОСУР – с Израилем. Эти страны и/или региональные блоки, заключившие соглашения с региональными блоками стран

БРИКС, могут сформировать круг стран БРИКС++, который еще больше расширяет набор потенциальных альянсов для поддержки экономик стран БРИКС и их партнеров. Расширение сети БРИКС до нескольких кругов потенциальных альянсов не только улучшает перспективы интеграции, но и повышает функциональные возможности, поскольку каждая страна может варьировать степень своей интеграции – делать это последовательно и постепенно.

Таким образом, структура БРИКС++ расширяет БРИКС+ посредством добавления еще одного слоя двусторонних альянсов, которые могут формироваться региональными блоками и отдельными экономиками одним из следующих способов:

- *Заключение соглашения одним из региональных блоков БРИКС+ с развивающейся экономикой за пределами круга БРИКС+.*
- *Заключение соглашения страной-участницей БРИКС+ с развивающейся страной регионального блока.*
- *Формирование альянса одним из региональных блоков БРИКС+ с другим региональным блоком.*
- *Формирование альянса страной-участницей БРИКС+ с другой развивающейся страной.*

Создание таких альянсов расширяет «круг друзей» БРИКС до уровня, который можно охарактеризовать как БРИКС++, что дополняет возможные альянсы в кругу стран БРИКС+ возможностью создания целого комплекса альянсов с остальными развивающимися странами. По сути, модель БРИКС+ сродни политике «конкурентной либерализации» в развитом мире, при которой регионализм дополняется и усиливается заключением двусторонних соглашений. В этих условиях сеть БРИКС+ стимулирует развивающиеся страны вступать в региональные блоки под руководством ключевых экономик БРИКС, тогда как БРИКС++ открывает возможности заключения выгодных двусторонних соглашений со странами-членами БРИКС+.

В более широком смысле повестка экономической интеграции для БРИКС+ и БРИКС++ могла бы предусматривать следующие пункты:

- *Двусторонние соглашения по торговле между основными странами-членами БРИКС.* Россия, которая уже значительно продвинулась в развитии торговых связей с Китаем, может подумать о заключении договоров ЗСТ с ЮАР, Бразилией и Индией. Совместимость с правилами ВТО была бы важным элементом этой конструкции. Взаимная интеграция может также достигаться за счет либерализации двусторонних инвестиционных потоков, а также гибких форм интеграции в области торговли и инвестиций, которые необязательно сводятся к полноценным ЗСТ.
- *Континентальная/региональная интеграция внутри сети БРИКС+.* Каждая из стран-членов БРИКС выступает стержнем региональной интеграции: Россия в СНГ, Китай – в Восточной Азии, Индия – в Южной Азии, ЮАР – на африканском континенте, а Бразилия – в Южной Америке. БРИКС может дать импульс такой региональной/континентальной интеграции, которая распространит выгоды от двусторонней интеграции на членов регионально-континентальных групп стран.

- *Трансконтинентальная торговая и инвестиционная интеграция через структуры БРИКС+ и БРИКС++.* Подобные более тесные межконтинентальные связи могут основываться на первоначальном прогрессе в двусторонней и региональной торговой интеграции. При достижении достаточного прогресса в формировании региональных договоров под руководством стран-членов БРИКС следующий этап может заключаться в создании трансконтинентальных альянсов между такими организациями, как ЕАЭС и МЕРКОСУР.
- *Глобальные интеграционные инициативы.* Более глубокая интеграция между странами БРИКС+ и БРИКС++ могла бы увеличить их вес в глобальных организациях, включая ВТО и МВФ. Поскольку Россия стала членом Всемирной торговой организации, БРИКС может сформировать полноценный союз или клуб для координации торговых стратегий.

Осуществляя региональную интеграцию на всех континентах (что делает ее поистине глобальной и всеобъемлющей) и действуя в соответствии с правилами ВТО, описанные выше интеграционные цепочки и соглашения под эгидой БРИКС не только обеспечат более глубокую либерализацию в торговой и инвестиционной сферах, но и разрешат некоторые противоречия между регионализмом и развитием многостороннего сотрудничества. Снятие противоречий между двусторонней, региональной и многосторонней/глобальной интеграцией ознаменует важный прорыв в преодолении преград на пути к глобальному росту.

По сути, круг стран БРИКС+ образует внутреннюю «региональную» дугу партнерств для экономик стран БРИКС, состоящую из ключевых региональных интеграционных блоков, таких как МЕРКОСУР, ЮАТС, ЕАЭС и т.д. БРИКС++ – это круг двусторонних альянсов (с отдельными странами или региональными блоками) на основе ЗСТ или других видов соглашений об экономической интеграции (в том числе в сфере инвестиций). Как БРИКС+, так и БРИКС++ расширяют диапазон альянсов для всех стран, включенных в этот более широкий круг. Благодаря этим альянсам существующие соглашения в сфере торговли и инвестиций могут послужить фундаментом для включения в эти соглашения других членов этой расширенной группы. Если члены расширенной сети БРИКС достигнут успеха в наращивании своего совокупного экономического веса, они смогут оказывать существенное влияние на торговые и инвестиционные потоки в мировой экономике и стать центром притяжения этих потоков на базе «кумулятивной причинности», как это происходило с развитыми экономиками в предшествующие десятилетия.

Как быть с остальным миром, не являющимся частью структур БРИКС+ и БРИКС++? Во-первых, должна существовать конструкция для сотрудничества между кругом стран, входящих в БРИКС+ и развитым миром, которая может основываться на существующих ЗСТ или всеобъемлющих экономических соглашениях между развитыми странами и экономиками БРИКС+ (таких, как ЗСТ между ЮАТС и Европейской ассоциацией свободной торговли или Всеобъемлющее соглашение об экономическом партнерстве между Японией и Индией). Инвестиционная либерализация со странами развитого мира могла бы реализовываться в контексте таких совместных проектов, а также в рамках ВТО и других глобальных организаций, в которых экономики БРИКС+ могли бы выступать как единая группа.

БРИКС+ как новый тип интеграции в мировой экономике

Целесообразность формата БРИКС+ отчасти проистекает из тенденций, влияющих как на БРИКС, так и на всю мировую экономику в последние несколько лет. Во-первых, в мировой экономике усиливается регионализм, что приводит к образованию региональных мегаблоков. Во-вторых, торговая политика некоторых стран-членов БРИКС все больше определяется с учетом их приоритетного проекта региональной интеграции. В случае России это ЕАЭС, для ЮАР – ЮАТС, а для Бразилии – МЕРКОСУР. Регионализм представляется важным элементом торговли и общей внешней экономической политики в большинстве экономик стран БРИКС. Поэтому, когда Китай выдвинул свое предложение о заключении ЗСТ в рамках БРИКС, другие страны группы ссылались на трудности, которые возникнут в случае перевода своей торговой политики на уровень региональных торговых соглашений (в первую очередь, это касалось Бразилии и ее политики в рамках МЕРКОСУР).

Еще одним признаком растущего значения регионализма в политике БРИКС было решение Индии, принимавшей саммит 2016 года, пригласить членов БИМСТЕК к участию в нем. Такая практика привлечения к участию во встречах БРИКС представителей основных РТС, а также банков и фондов развития, образованных странами-членами блока, могла бы стать образцом действий для БРИКС+ на начальных этапах формирования. Главы пяти основных региональных блоков, а также соответствующие организации развития могли бы встречаться на саммитах БРИКС для анализа вопросов интеграции и установления целей развития и интеграции на будущее. В качестве альтернативы каждая страна, принимающая у себя саммит БРИКС, может приглашать представителей своего регионального блока для установления более тесного партнерства между ним и странами БРИКС. При подобной организационной структуре БРИКС+ отводится преимущественно роль координатора для формулирования планов по глобализации и сотрудничества по оси Юг-Юг на начальных этапах ее функционирования.

Из вышеописанной схемы становится понятно, что суть инициативы БРИКС+ состоит не в расширении клуба БРИКС как такового с целью включения в него крупнейших развивающихся стран, а в создании сети всеобъемлющих альянсов, которые будут представлять все крупные регионы/континенты развивающегося мира. В этом отношении парадигма БРИКС+ больше сводится к поддержанию многообразия и включению всех желающих во взаимодействие, чем к отбору крупнейших тяжеловесов для пополнения своих рядов. В силу своего присутствия во всех ключевых регионах и на всех континентах развивающегося мира, БРИКС могла бы играть уникальную роль всеобъемлющей платформы для глобального экономического сотрудничества. Таким образом, концепция БРИКС+ – это, прежде всего, новый подход к экономической интеграции и другая технология структурирования альянсов в общемировом масштабе.

В этом отношении принцип БРИКС+ – это в некотором смысле технологический шаг вперед по сравнению с принципом территориального и исключительного регионализма. Интеграционная платформа БРИКС+, распространяющаяся по всему миру, во многом напоминает рыночное пространство eВау, предоставляющее всем потенциальным членам сети возможность обмениваться преференциями и предоставлять льготы

друг другу независимо от местоположения. В этом ее принципиальное отличие от регионализма по типу Транстихоокеанского партнерства (ТТП; Trans-Pacific Partnership – TPP) или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП; Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP), которые ограничены определенным регионом, пусть и масштабным по географическому охвату. Рассредоточенный и децентрализованный характер БРИКС – это не недостаток, а преимущество с точки зрения интеграции, поскольку ставка делается на более всеобъемлющую интеграционную структуру, к которой могут присоединиться все желающие. В этом смысле БРИКС+ – это не территориальная и однополярная цивилизационная концепция, а глобальная, многополярная и межкультурная парадигма.

Что касается развивающегося мира, система БРИКС+ могла бы сосредоточиться на восполнении пробелов глобальной интеграции посредством решения проблемы недостаточной интеграции в некоторых регионах развивающегося мира (особенно в Азии и Африке). В этом случае схема экономической интеграции могла бы соответствовать тому, что обозначается терминами «сбалансированный регионализм» или «устойчивый регионализм». Это не тот регионализм, при котором выгоду получают только лидеры мировой экономики. Устойчивый регионализм мог бы включать помощь развивающимся экономикам в достижении Целей устойчивого развития ООН 2030 через улучшение доступа к рынкам и технологиям, а также развитие инфраструктуры.

Главный вопрос сегодня: «Какой механизм интеграции и глобализации нам нужен для устойчивого развития?» Ответ: уходить от модели глобализации «центр-периферия» с характерным для нее крайним дисбалансом и неравенством к децентрализованной структуре БРИКС+, где «нет центра и нет периферии». В рамках структуры БРИКС+ также нужно признать, что глобализация будет, по сути, неполной, поэтому следует подчеркивать возможность разных стандартов и моделей интеграции в противоположность методу прозелитизма, при котором навязывание универсальных стандартов чревато нарушениями процесса глобализации и откатами назад.

Самое важное в том, что интеграция в торговой сфере, которой добивается БРИКС и ее организации, могла бы включать всех желающих (то есть, быть открытой для участия других развивающихся и развитых экономик) в противоположность исключительному характеру интеграции, практиковавшейся в прошлом и опиравшейся на узкие критерии географической общности или «общие ценности». Появление БРИКС дает мировой экономике уникальную возможность перезагрузить международный интеграционный процесс и сделать его по-настоящему глобальным, недискриминационным и в большей степени соответствующим правилам ВТО.

Заключение: к «диверсифицированной интеграции»

Замедление процессов либерализации и интеграции в развитых странах создаёт необходимость поиска новых импульсов развития мировой экономики. Для этого необходим новый двигатель глобализации, новая платформа для экономической интеграции, которая могла бы компенсировать инертность старой платформы. Группа БРИКС, страны-члены которой присутствуют во всех ключевых регионах развивающегося мира, способна стать всеобъемлющей и глобальной платформой интеграции. Однако интеграция между «странами-тяжеловесами», образующими группировку БРИКС, не показывает достаточной динамики в последние годы и в этой связи целесообразно расширить формат, создав БРИКС-плюс, который мог бы увеличить набор возможностей по формированию экономических альянсов и расширить присутствие группы в мире. В этом отношении китайская инициатива по созданию БРИКС+, анонсированная годом ранее, является весьма своевременной и способна вдохнуть новую жизнь в развитие БРИКС, и, тем самым, стать новым импульсом развития процесса глобальной экономической интеграции.

Механизм БРИКС+ открывает возможности для более глубокой интеграции в области торговли и инвестиций, а также создает поддерживающую институциональную основу для координации усилий региональных банков развития и совершенствования финансовых систем. Главный принцип в этом процессе – обеспечить необходимую гибкость в развитии многостороннего характера альянсов в области торговли и/или инвестиций, а также саму возможность региональных и/или двусторонних альянсов. В этом смысле механизм интеграции БРИКС+ больше сродни форматам АСЕАН и Восточной Азии в целом, для которых характерно преобладание двусторонних альянсов и разнообразные механизмы интеграции в противовес формату ЕС, базирующемуся на единообразных стандартах, нацеленных на создание единого блока. В отличие от конструкции «центр-периферия», преобладавшей в предшествующие десятилетия, модель БРИКС+ создает возможность для открытой и диверсифицированной интеграции в мировую экономику. Таким образом происходит формирование глобальной структуры мировой экономики, которой свойственно многообразие моделей развития – в противовес сведению всех стран к одной единственной модели или стандарту.

В конце концов, новое видение интеграции в формате БРИКС+ может вытянуть мировую экономику из трясины устойчиво низких темпов роста. Очевидна потребность в новых принципах и подходах к развитию открытости и интеграции. Для преодоления «новой нормальности» нам нужно по-иному взглянуть на интеграцию, рост и глобализацию – не так, как это было принято до сих пор. Нам необходимо переключиться со старой парадигмы «центр-периферия» на подлинно устойчивое развитие, которое в сфере интеграции должно основываться на принципах многообразия, равенства возможностей с должным вниманием к эффектам «перетекания» (spillover effect) и «переориентации торговых потоков» (trade diversion effect).

#Valdaiclub

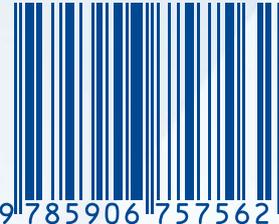
 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

ISBN 978-5-906757-56-2

9 785906 757562

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ